

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова

Исторический факультет

На правах рукописи

Журавлева

Наталья Валерьевна

ЦАРСКИЙ КУЛЬТ

В ГОСУДАРСТВЕ СЕЛЕВКИДОВ

(от Селевка I до Антиоха III)

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации ученой степени соискание

Кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира Исторического факультета
Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель

Кандидат исторических наук, доцент С.В.Новиков

Официальные оппоненты

Доктор исторических наук Л.Габелко (Казанский
государственный университет)

Кандидат исторических наук И.Н.Коровчинский
(Московский государственный университет им.
Н.К.Крупской)

Ведущая организация

Отдел классической археологии Института Археологии
Российской Академии Наук

Защита состоится « ____ » _____ 2009 г. в 10.00 на заседании ученого совета Д
501.002.12 по всеобщей истории в МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 110899, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.Горького (Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Доцент

Т.В.Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Последние десятилетия IV – начало III веков до н.э. – период, несомненно, интересный для каждого историка античности, ведь недаром масса работ посвящена этому времени, или затрагивает его так или иначе. Эллинистический период, последовавший после «великого» азиатского похода Александра Македонского – это время, трудное и, надо полагать, малопонятное для тех, кому выпало жить в эту эпоху. Обитателям огромной части ойкумены пришлось приспособливаться к существованию не только под новой властью, но и строить свою жизнь в совершенно новых и непривычных для них условиях. Народам азиатских стран пришлось привыкать к чуждой для них культуре завоевателей – греков и македонцев, а самим завоевателям не только жить вдали от своей метрополии в иных климатических и географических условиях, но и среди зачастую враждебных народов, являвшихся носителями иной культуры и менталитета.

Все это, несомненно, требовало смены многих привычных жизненных установок, нового отношения к привычным ранее вещам и социокультурным и политическим институтам. Но не только основной массе населения – простым людям, как завоевателям, так и завоеванным, пришлось приспособливаться к изменившимся обстоятельствам. Сами эллинистические монархи должны были искать новые рычаги и способы управления, которые позволили бы им долго, прочно и уверенно править всеми народами, оказавшимися под их господством, сохраняя все принадлежавшие им территории и проживающие на них народы.

Царский культ в рассматриваемый период являлся важной частью общественно-политической жизни эллинистических государств, в том числе царства Селевкидов. В это время происходит становление и развитие отношений между населением подвластных греческих полисов и царской властью, разрабатываются новые принципы монархической идеологии и

пропаганды, и царский культ становится неотъемлемым звеном этой системы, необходимым как самим монархам, так и представителям городов. Изучение царского культа необходимо, чтобы понять и оценить социополитическую ситуацию, сложившуюся в государстве Селевкидов в период до конца правления Антиоха III.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации было исследовать царский культ в государстве Селевкидов в период от Селевка I до Антиоха III, как один из аспектов общественно-политической жизни эллинистического государства. Для решения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1. Рассмотреть предпосылки появления царского культа: что в истории Греции и Македонии предшествующего периода могло способствовать и повлиять на установление института царских культов в государстве Селевкидов;
- 2. Осветить роль царского культа в системе взаимоотношений между царской властью и греческим полисом: для чего он был нужен гражданам полисов, принимавшим решения о введении царских культов, и для чего - самим монархам династии Селевкидов;
- 3. Охарактеризовать проявления царского культа: что можно считать действительно доказательством существования культа и что может свидетельствовать лишь о решении оказать высокие почести;
- 4. Определить значение царского культа: есть ли основания говорить о действительной вере в божественность монархов;
- 5. Детально рассмотреть формы культа, его эволюцию со временем, причины изменений в системе царского культа;
- 6. Выявить роль царского культа в системе монархической идеологии представителей династии.

Исследование было бы неполным без попытки определить наличие института царского культа (или его отсутствие) во взаимоотношениях царской власти и местного населения державы. С этой целью была поставлена задача рассмотреть данные отношения на примере царской политики в Вавилонии.

Хронологические рамки исследования. Исследование начинается с правления Селевка I Никатора, основателя династии, и завершается годами правления одного из самых успешных монархов государства Селевкидов – Антиоха III, еще при жизни названного Великим. Эти хронологические рамки во многом обусловлены особенностями царского культа, который именно в правление этого царя меняет свой характер. На смену городским царским культам приходит так называемый династический культ, который вводился по распоряжению монарха по всей стране и контролировался им самим. Династический царский культ является особым институтом, кардинально отличающимся от прежних «добровольных» городских царских культов. Его особенности, развитие и значение требуют отдельного исследования, поэтому закономерно не включены в работу. Мы планировали ограничиться лишь разбором нескольких эпиграфических документов, свидетельствующих о его повсеместном введении в царстве Селевкидов.

Методологической основой диссертации стал комплексный подход к изучению сведений античных авторов, данных эпиграфики, нумизматических источников, произведений искусства (скульптура), а также клинописных свидетельств. В основу исследования было положено изучение нарративных данных, которые дополнялись по возможности исследованием нумизматических источников и скульптурных изображений.

Источники. Задействованные источники должны быть разделены на две большие группы – греко-римского происхождения и происхождения местного, сильно различающиеся по насыщенности, разнообразности, а также степени доступности.

Источников греко-римского происхождения, затрагивающих историю государства Селевкидов в интересующих нас ее аспектах довольно много. Это сведения античных авторов, эпиграфические, нумизматические и археологические свидетельства. В работе были задействованы все группы этих источников. При этом необходимо отметить, что особенностью данной работы является то, что разные вопросы, затронутые в ней, освещены по-разному различными группами источников.

Документов восточного происхождения значительно меньше – исключение составляет лишь Вавилония – это переводы ассирийских и вавилонских хроник¹, вавилонских исторических документов² и многотомный труд, посвященный вавилонским астрономическим дневникам, два тома из которого касаются непосредственно интересующего нас периода³.

Еще одна большая группа источников – это произведения изобразительного искусства в их связи с исследуемыми проблемами. Мы обратились ко всем сохранившимся скульптурным изображениям монархов из династии Селевкидов интересующего нас периода, и выявили характерные для них черты. Помимо скульптурных изображений, достаточно широко был задействован и нумизматический материал. Основная цель, которая ставилась при работе с монетами – выявление тех атрибутов, которые были связаны с царским культом в державе Селевкидов или с близкой тематикой.

Степень разработанности темы. Царский культ в государстве Селевкидов является одной из самых малоизученных проблем в истории этого царства – эта тема редко становилась предметом отдельного исследования. Наиболее полно проблема царского культа исследована Э.Бикерманом: в его книге «Государство Селевкидов» этой проблеме

---

¹ Grayson A.K. Assyrian and Babylonian Chronicles (TCS 5) New York. 1975.

² Grayson A.K. Babylonian historical Texts, Toronto. 1975.

³ Sachs A.J., Hunger H. Astronomical Diaries and Related texts from Babylonia. Wien, 1988, 1989.

посвящена отдельная глава⁴. Помимо этого, данного вопроса так или иначе касались (чаще вскользь) многие исследователи. В целом все они придерживаются мнения, что городские царские культы были спонтанным ответом городов на какие-либо благодеяния со стороны царской власти, и вряд ли можно говорить об их религиозном значении⁵. Необходимо также проводить отчетливую грань между городским царскими культами и династическими культами, устанавливаемыми самими монархами. Статья К.Сцеленуи-Грациотто⁶ посвящена непосредственно царскому культу Селевкидских царей, но ее работа касается лишь Вавилонии.

Некоторые сюжеты, которые затрагивались в ходе исследования, разрабатывались ранее специалистами, занимающимися изучением государства Селевкидов. Так несколько работ посвящено специально правлению Селевка Никатора – из последних значительных исследований можно назвать работу А. Меля «Селевк Никатор и его правление»⁷ и две работы Дж. Грейнджера, вышедшие в 1990 г. Одна из них посвящена этому царю как основателю государства⁸ и другая – Селевку и городам селевкидской Сирии⁹.

Одной из наиболее исследованных в истории государства Селевкидов можно считать проблему взаимоотношений царской власти с греческими полисами. Как правило, эту тему затрагивают все ученые, специализирующиеся на истории развития самих греческих полисов на

⁴ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М. 1976.

⁵ На эту тему см.: Austin M.M. *The Hellenistic World from Alexander to the Roman Conquest*. Cambridge. 1981. P. 59; Price S. F.R. *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. 1984; Welles C.B. *Royal Correspondence in the Hellenistic Period*. Chicago. 1966. P. 36-37; Walbank F.W. *Könige als Götter. Überlegungen zum Herrscherkult von Alexander bis Augustus*. Chiron. Mitteilungen der Kommission für alte Geschichte und Epigraphik des Deutschen Archäologischen Instituts. Band 17. 1987. S. 365 – 382; Avi-Yohah M. *Hellenism and the East. Contacts and interrelations from Alexander to the Roman Conquest*. Jerusalem. 1978; Green P. *Alexander to Actium. The Hellenistic Age*. L. 1990. P. 401 – 403; Sherwin-White S. *From Samarkand to Sardis...* P. 116-118.

⁶ Szelenyi-Graziotto K. *Der Kult in seleukidischer Zeit – Tradition oder Wandel? // Hellenismus. Beiträge zur Erforschung von Akkulturation und politischer Ordnung in den Staaten des hellenistischen Zeitalters. Akten des internationalen Hellenismus-Kolloquiums 9-14 März 1994 in Berlin Tübingen*. 1996.

⁷ Mehl A. *Seleucos Nikator und sein Reich I*. *Studia Hellenistica* 28. Leuven. 1986.

⁸ Grainger J. *Seleucus Nicator: constructing a Hellenistic Kingdom*. 1990.

⁹ Grainger J. *Seleucus Nicator and the Cities of Seleucid Siria*. 1990.

Востоке. Для нашей же работы эта тема также представляет определенный интерес, так как царский культ рассматриваемого периода можно исследовать лишь как составную часть идеологической политики селевкидских монархов по отношению к греческим полисам, и ответной реакции последних. В отличие от многих других вопросов, это тема освещена и в отечественной историографии. Ее касались Г.А. Кошеленко, Е.С. Голубцова, И.С.Свенцицкая¹⁰. Из последних публикаций зарубежных исследователей можно назвать уже упоминавшуюся работу Грейнджера, посвященную колониационной деятельности Селевка Никатора в Сирии и работу Р. Биллоуз «Цари и колонисты»¹¹.

В последние годы появляется большое количество публикаций, позволяющих по-иному взглянуть на многие проблемы. Они являются продуктом совместной работы как антиковедов, так и специалистов, изучающих историю Древнего Востока. В 1987 г. вышла первая работа из этого ряда – материалы коллоквиума «The Seleucid Empire: Sources and Problems», под названием «Hellenism in the East». Эта книга явилась первой попыткой взглянуть на государство Селевкидов не с эллиноцентристской точки зрения. Авторы статей рассматривают эту империю как продолжающую традиции Ахеменидов и пытаются в связи с этим проанализировать роль Персидской державы и ее влияние на историческое развитие царства Селевкидов. Увидевшая свет в 1993 г. книга С.Шервин-Вайт в соавторстве с Э. Курт «From Samarkand to Sardis»¹² по-своему развивает и дополняет многие идеи, высказанные в «Hellenism in the East». Ее авторы придерживаются мнения о том, что империю Селевкидов нужно рассматривать с новых позиций, скорее как часть Среднего Востока, чем только в рамках греко-римской истории.

---

¹⁰ Кошеленко Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М. 1979; Голубцова Е.С. Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм. Восток и Запад. М. 1992; Свенцицкая И.С. Особенности гражданской общины на эллинистическом Востоке // ВДИ. 1999. № 3.

¹¹ Billows R.A. Kings and colonists. Columbia Studies in the classical tradition. V. XXII. Leiden-New-York-Köln. 1995.

¹² Sherwin-White S.M. From Samarkand to Sardis. L. 1993.

В отечественной историографии исследованиями проблем, связанных с историей Вавилонии селевкидского периода по интересующим нас вопросам, занималась лишь М.М. Дандамаева¹³. Ее статья «Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии», вышедшая в 1990 г. в ВДИ, посвящена анализу взаимодействия греческого полиса и вавилонской общины.

Таким образом, наше исследование призвано хотя бы отчасти восполнить существующую лауну в истории изучения монархической пропаганды и идеологии государства Селевкидов, и царский культ как важную его составляющую.

На защиту выносятся следующие положения:

- Все монархи из династии Селевкидов проповедовали свою связь с божественным. Эта связь могла выражаться различными способами и проявлялась по-разному в зависимости от тех целей, которые преследовал тот или иной монарх, от исторического периода и от того, на какую группу населения была направлена пропаганда.

- Деятельность в этом направлении началась фактически одновременно с созданием династии в правление первого царя из этого рода – Селевка I Никатора. Им была проделана огромная работа по созданию и укреплению своей династии, которая шла по разным направлениям - создание различных легенд и преданий, пропаганда божественной предопределенности прихода династии к власти, пропаганда связи с Александром, установление божественного происхождения от Аполлона. Говорить о наличии царского культа в этот период не представляется возможным.

- Царский культ появляется в период правления Антиоха I – с одной стороны, им было организовано святилище на месте захоронения его отца; с другой – по всей стране начинают возникать так называемые городские

---

¹³ Дандамаева М.М. Некоторые аспекты истории эллинизма в Вавилонии // ВДИ. 1990. №4.

царские культы. Они включали в себя наличие святилища, организацию игр и празднеств, жертвоприношения непосредственно самим обожествленным представителям царской семьи, наличие жрецов или жриц, самим правителям присваивался божественный эпитет.

- Реальное религиозное значение подобных культов, несомненно, было очень малым. Организация такого рода института преследовала совсем иную цель. Оказывая божественные почести Селевкидским монархам, представители греко–македонского населения царства стремились добиться каких–либо привилегий со стороны царской власти, например, свободы от уплаты тех или иных налогов, автономии, оказания поддержки в случае военных действий. Сами же представители династии, несомненно, поддерживали идею об организации подобных культов, так как, с одной стороны, это доказывало лояльность населения по отношению к власти, а с другой – являлось еще одним доказательством отрыва монархов от мира простых смертных и причастности к миру богов.

- Сложившаяся ситуация изменилась лишь в царствование Антиоха III, который ввел новую систему династического царского культа для себя и своей жены царицы Лаодики. Это был совершенно иной институт, внедренный по решению сверху согласно многочисленным царским эдиктам, разосланным по всей стране. Он был отделен от городских царских культов, с одной стороны, и от культов умерших представителей династии, с другой, и имел собственных жрецов и жриц.

- развивая идею о связи с божественным, Селевкидские правители апеллировали не только к божествам греческого пантеона, но и к чужеземным, например, Вавилонским. Тем не менее, нет оснований говорить о наличии в этом регионе института, подобного царскому культу, вводившемуся многочисленными греческими полисами. До нас не дошли свидетельства о наличии здесь святилищ, или религиозных фестивалей, посвященных селевкидским царям, или алтарей.

- Царский культ в том его виде, каким он был до правления Антиоха III, внедрившего династический культ царя и царицы, был необходим и обоснован лишь в отношениях между царской властью и греко–македонским населением.

Научная новизна работы Впервые комплексно рассмотрен царский культ династии Селевкидов в период до конца правления Антиоха III. Автор доказывает, что городские царские культы данного периода были неотъемлемой частью взаимоотношений царской власти и населения греческого полиса, в которой были заинтересованы как монархи из рода Селевкидов, так и представители городов. Кроме этого, в исследовании показано на примере политики Селевкидских царей по отношению к населению Вавилонии, что царский культ в государстве Селевкидов данного периода был характерен и обоснован лишь для греческого полиса.

Апробация работы. По теме диссертации были сделаны доклады на Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник» (Казань, 2001) и на XVI Сергеевских чтениях (2009). Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по истории древнего мира, а также на спецкурсах и спецсеминарах исторической и культурологической направленности. Они также могут быть использованы при научном исследовании проблем, связанных с общественно-политическими институтами эллинистических государств, и государства Селевкидов в частности.

Структура работы. Работа состоит из введения, характеристики источников, обзора литературы, четырех глав, заключения,

библиографического списка использованной литературы, списка сокращений и иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается научная актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются хронологические рамки работы.

В разделах **источники и обзор литературы** дается обзор использованных источников и характеристика историографии.

Глава 1. «Некоторые направления в развитии представлений о царской власти в эллинистический период» состоит из четырех разделов и рассматривается как некий вводный очерк с целью осветить те направления, по которым развивалось представление о царской власти на протяжении всей эллинистической эпохи, причем не только в царстве Селевкидов, но во всех государствах эллинистического мира.

В разделе **«Обоснование власти»** рассматривается постулат о том, что любая власть, добытая путем завоевания, должна быть обоснована легитимно. Диадохам, ставшим правителями в результате вторжения, необходимо было укрепить свои позиции с помощью средств пропаганды и философских учений.

Раздел **«Появление этических теорий»** посвящен рассмотрению трактатов, основной целью которых стало обоснование царской власти. В них отчетливо вырисовывается образ идеального монарха, такого, каким его хотели бы видеть поданные, с одной стороны, и каким он мог предстать перед ними, с другой. Эти теории были неразрывно связаны с царским культом, и позволяют понять сами причины возникновения подобного института в эллинском мире.

Развитие этих идей шло по двум направлениям – теория обожествления и этическая теория, которые необходимо рассматривать в совокупности. Эллинистические произведения о царской власти говорят об абсолютной власти и о царе, который правит справедливо, имея неограниченную власть на благо своих поданных. Несомненно, эти произведения создавались и задумывались по заказу царя и его окружения. Авторы эллинистических теорий предпочитали оправдывать необходимость царской власти, указывая на высокие персональные качества монарха. Как правило, правитель эпохи эллинизма предстает перед нами как благородный и одаренный человек, действующий всегда на благо своих поданных, как их благодетель, даже как спаситель, человек высоких моральных качеств и защитник справедливости.

Несомненно, эти концепции появились в эллинистической литературе далеко не сразу – подобное представление о монархе должно было сложиться в умах как жителей того или иного государства, так и самих правителей. Подобные концепции закономерно явились итогом длительной работы по выработке отношения к правителям со стороны подвластного им населения и ответной реакции со стороны царской власти на ту или иную политику. В каждом эллинистическом государстве существовали свои особенности таких взаимоотношений, в частности, для государства Селевкидов рассматриваемого периода можно говорить о наличии некоего равновесия в отношениях между царским двором и греко–македонским населением.

Раздел «Роль личности монарха» посвящен рассмотрению персональных качеств правителя. Именно личные качества рассматриваются как основополагающие для захвата власти и для удержания ее впоследствии. Для эллинистических монархий на Востоке личный фактор имел огромное значение и с другой точки зрения – это был единственный элемент, который соединял воедино многочисленные составляющие каждой державы. Подобные представления получили свое развитие не только в литературной форме, но и в изобразительном искусстве, ведь помещая свои изображения

на монетах и устанавливая статуи, можно было донести идею о величии монарха до максимально широких слоев населения.

В следующем разделе рассматриваются «Портретные изображения монархов как способ прокламации власти». По мнению древних эллинов, внешность человека была неразрывно связана с его внутренним миром и общественным положением. Таким образом, внешние черты монархов должны были наглядно свидетельствовать о его свойствах характера, и кроме того, подтверждать идеи, прокламируемые им самим и его окружением.

Многое в портретных изображениях селевкидских царей было унаследовано от Александра. Вслед за Александром они стремились показать себя деятельными людьми, полными энергии и физической силы. Еще одна черта, сближающая портреты диадохов с портретами Александра – это характерный легкий наклон головы, намекающий на особые отношения Александра, а вслед за ним и других эллинистических правителей, с богами.

При этом нельзя не отметить, что стиль изображения монарха заметно меняется со временем. Если на портретах Селевка Никатора мы можем отчетливо проследить наличие силы воли, целеустремленность и подобные черты характера, то портреты более поздних правителей со временем утрачивают эти качества. Наиболее близки иконографически к портретам Селевка Никатора изображения его старшего сына Антиоха – они переданы довольно реалистично, хотя и не передают той силы воли и характера, которую мы можем видеть на портретах его отца. Что касается последующих селевкидских монархов, все они, как и другие современные им эллинистические правители, изображались спокойными, их черты в большинстве случаев не выражают каких-либо эмоций. Эти правители являлись сыновьями царей и их власть признавалась законной уже по праву рождения¹⁴. Лишь для времени правления Антиоха III мы можем говорить о

---

¹⁴. *Fleicher R. Hellenistic Royal Iconography of Coins // Aspects of Hellenistic Kingship. Studies in hellenistic civilization. VII. Aarchus. 1996, P. 30.*

появлении трех разных монетных типов. В первый период правления Антиоха его, вслед за предыдущим правителем Селевком III, изображали юным и умиротворенным, на более поздних монетах, наоборот, мы видим не столь молодого и весьма энергичного человека, чьи волевые черты во многом напоминают портреты диадохов. Кроме того, можно говорить и об «идеализированном» портретном типе¹⁵.

Сближает портреты фактически всех селевкидских монархов (за исключением Селевка II) и отсутствие бороды. Нет бороды и на портретах Александра, что стало новым явлением в искусстве, которому подражали почти все эллинистические монархи. Следуя этой традиции, правители эпохи эллинизма, несомненно, стремились провести разграничительную линию между собой и своими поданными – греками, персами или иранцами, которые обычно носили бороду. По мнению Р. Смита, отсутствие бороды на портретах эллинистических правителей подтверждало присутствие в них божественного начала – многие боги, например, Аполлон и Дионис, всегда были молодыми и безбородыми, то же самое можно сказать о греческих героях, например, об Ахилле¹⁶.

Отсутствие возрастных черт на портретах большинства Селевкидских царей (исключение могут составить лишь Селевк Никатор и Антиох III) также сближает эллинистических правителей с одной стороны, с Александром, который умер молодым, не оставив своим последователям примера изображений в возрасте, а с другой стороны, с бессмертными, следовательно, пребывающими в одном и том же возрасте с богами.

Очевидно, можно говорить о том, что монархи династии придерживались в своих изображениях определенных направлений, которые соблюдались большинством представителей династии. Многие характерные

---

¹⁵ *Fleicher R.* Studien zur Seleukidischen Kunst. Band I. Herrscherbildnisse. Mainz am Rhein. S. 33 – 36.

¹⁶ *Smith R.R.R.* Hellenistic Royal Portrait. Oxford, P. 46.

черты портретов, были заимствованы из иконографии Александра и совпадали с подобными же чертами представителей других эллинистических династий.

Подобное заимствование, неоднократно используемое Селевкидами, несомненно, с целью показать неразрывную связь с Александром, кроме того, приближает представителей царского дома Селевкидов к божествам греко–македонского пантеона, и тем самым отделяет их от мира смертных людей. Это может достигаться различными способами, например, использованием в различных пропорциях некоторых атрибутов божеств наряду с реальными элементами. Также как божественные эпитеты подтверждали божественный статус царя, не ассоциируя его ни с каким конкретно божеством, иконография всех эллинистических монархов, не только Селевкидов, никогда полностью не сливалась с божественной иконографией – это особые изображения обожествленных правителей.

Глава II **«Создание династии. Появление основных средств пропаганды»** посвящена правлению Селевка I и анализу следующих вопросов: 1.) личность Селевка и те нововведения, которые были предприняты именно им и имели решающее значение для последующего развития идеологии династии; 2.) многочисленные легенды, связанные с Селевком и возникающие во время его правления, причины и цели их создания; 3.) основные иконографические мотивы, связанные с династией, возникающие также в этот период, и их связь с монархической пропагандой.

Раздел **«Создание династии»** рассматривает нововведения, которые имели место в правления Селевка Никатора и были связаны с этой основной задачей, стоящей перед ним. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие царского титула. Селевк I стал пользоваться царским титулом и носить диадему среди греко–македонского населения фактически одновременно с другими диадохами, вслед за тем, как Антигон и Деметрий стали именоваться царями. Особо необходимо отметить то, что царский

титул сначала был присужден Селевку в среде негреческого населения – а именно вавилонскими жрецами – они начинают датировать свои официальные документы по годам его правления с 312 г. до н.э. Эта же дата стала точкой отсчета для новой селевкидской эры – Антиох I после смерти своего отца продолжил летосчисление по годам его правления, не начиная отсчет годов заново.

В качестве одного из основополагающих для создания династии моментов следует отметить появление обычая назначать при жизни монарха его соправителя. Такая практика появилась также благодаря Селевку Никатору – он назначает в 292 г. до н.э. своего сына Антиоха правителем верхних сатрапий. Создавая такой прецедент, Селевк решал одновременно несколько важных как для него самого, так и для государства в целом задач – будущий правитель, уже наделенный властью, не подвергался опасности возможной борьбы «за трон» в момент смерти предыдущего правителя и перехода власти в другие руки; наследник получал реальную возможность приобрести опыт управления страной; дальние регионы державы, которые было сложно держать под контролем из-за их географической удаленности, оказывались «под присмотром» нового царя. В пользу того, что этот обычай был необходим в условиях данного государства, говорит тот факт, что его придерживались впоследствии многие представители династии.

В разделе «Преемственность власти» анализируются легенды и предания, доказывающие связь Селевка с Александром. Разнообразные ссылки на Александра Македонского встречаются достаточно часто – они могут быть как прямые, так и косвенные. К прямым упоминаниям можно отнести предания о переходе власти от Александра к Селевку (легенды о спасенном венке) (Diod. XVII.116; Arr. Anab. VII. 22; App. Syr.56), о ночи в храме Сераписа (Arr. Anab. VII. 26.2; Plut. Alex. 76), сон Селевка, в котором ему является Александр (Diod. XIX. 90.4) и сон Деметрия, в котором Александр переходит на сторону его врагов (Plut. Dem. XXIX). К косвенным

ссылкам на Александра можно отнести все те параллели, которые прослеживаются в легендах, связанных с происхождением Селевка. Кроме того, связь с Александром пропагандируется и изобразительными средствами – Селевк на протяжении всего своего правления чеканит монеты с портретом Александра.

Одновременно с процессом создания династии начинается другой – обоснование справедливости правления. Рассмотрению этого процесса посвящен раздел «Предопределенность власти». Здесь также работа велась в нескольких направлениях. В первую очередь появляются легенды, описывающие предзнаменования того, что Селевк станет владеть Вавилонией. (Diod. XVII.116; Arr. Anab. VII. 22; App. Syr.56). На наш взгляд, эти рассказы можно считать самыми ранними – они, вероятно, появляются после 312 г., когда Селевк уже считался в этом регионе царем. Кроме того, нельзя не обратить внимание, что помимо Вавилонии, не упоминается ни одна другая область всей обширной державы Селевкидов – это еще раз доказывает раннюю датировку таких легенд и особое отношение Селевка к этой области.

Некоторые изменения в пропаганде Селевка происходят после битвы при Ипсе, когда под его властью оказалась почти вся Азия. Видимо, именно к этому времени следует отнести легенды о пророчествах относительно власти над Азией (App. Syr. 56; Diod. XIX. 55), и, несомненно, все те пророчества, которые описывают исход битвы при Ипсе (Diod. XIX. 55; Plut. Dem. XXIX). При этом необходимо еще раз отметить тот факт, что пропаганда власти Селевка началась задолго до того, как он оказался властителем всех азиатских территорий. Меняется и монетный чекан – появляются мотивы, напоминающие о победе, и мотивы, связанные с Аполлоном.

Раздел «Связь с Аполлоном» посвящен рассмотрению легенд о связи Селевкидских монархов с этим божеством, как еще одним важным пунктом в идеологии первых представителей династии. Введение царского культа на

территории государства было обусловлено многими обстоятельствами. Несмотря на то, что мы не можем говорить о появлении царского культа уже в период правления Селевка Никатора, первые шаги в этом направлении были сделаны именно им. Помимо монет с символами Аполлона, появляются легенды, доказывающие связь династии с этим божеством – именно Аполлон предсказывает Селевку будущую власть над Азией (App.Syr.56). Позже, на основе преданий о рождении Александра (Plut. Alex. II), создаются легенды, доказывающие происхождение Селевка Никатора от этого божества (Justin, 15. 4.; App.Syr.56).

Аполлон в качестве родоначальника, явно был выбран неслучайно. Легенда, связанная с Аполлоном появляется, скорее всего, во время правления одного из первых Селевкидов. В данный период одним из важнейших регионов державы Селевкидов была Малая Азия – здесь находится наибольшее количество греческих городов, самая активная переписка ведется именно со старыми центрами Малой Азии. В регионе, несомненно, процент греческого населения был самым высоким из всех областей, находящихся под властью Селевкидов. И именно здесь Аполлон традиционно был одним из самых почитаемых божеств – таким образом нельзя исключать вероятности того, что выбор пал именно на него в угоду проживавшему здесь греческому населению.

Существует и еще одна возможная причина. Издавна Аполлон был покровителем всех переселенцев – а ведь именно Селевкиды проводили самую активную колонизационную политику. Заступничество Аполлона, с одной стороны, повышало вероятность успеха этой политики, а, с другой, поднимало авторитет династии в глазах всего населения основанных городов и колоний. Население греческих полисов достаточно легко и быстро признало факт происхождения правящей династии от Аполлона. Уже в декрете Илиона в честь Антиоха I по поводу его восшествия на престол Аполлон назван божественным прародителем династии (OGIS, 219; Austin,

139) и в дальнейшем представители греческих полисов неоднократно вспоминают о божественном происхождении своих монархов.

В своей пропагандистской политике Селевк I Никатор применяет различные средства – в первую очередь это легенды и предания, доказывающие законность его власти. К сожалению, мы не имеем возможности изучить то, как они распространялись среди населения державы, но можно не сомневаться, что жители государства хорошо знали все эти легенды. Кроме того, Селевкиды не забывали о способе пропагандировать свою власть нумизматическими средствами. Так, монеты различных номиналов с символикой династии циркулировали как внутри страны, так и за ее пределами. Эти монеты (с символикой Аполлона, с портретом Александра, с изображениями якоря, рогов или быка) должны были еще раз напомнить населению о всех легендах, которые передавались, видимо, устно. Тот факт, что такие изображения можно встретить на монетах, еще раз доказывает то, что основные сюжеты были хорошо известны жителям державы, в противном случае их использование не имело ни малейшего смысла.

Глава III **«Царский культ в системе взаимоотношений царской власти с греко-македонским населением державы»** является ключевой в диссертации. Начинается она с раздела **«Взаимоотношения царской власти с населением полисов»**. Селевкидские цари в своей политике по отношению к греческому населению подвластных городов пользовались несколькими принципами, главным из которых было показать себя толерантными по отношению к жителям, доказать гражданам полисов, что монархи действуют в интересах городов и в соответствии с основными традиционными демократическими нормами. Цари могли заявлять о себе прямо, как в большинстве случаев, но при необходимости могли и оставаться в тени (как в случае основания Антиохии).

В периоды внешнеполитической и внутривосточной

нестабильности, когда монархи больше зависели от поддержки греческого населения, чем в периоды относительного спокойствия, эта политика и «дружба» с городами заметно активизировалась. На подобные отрезки времени приходится большая часть документов с пожалованиями привилегий, предоставлением свобод и т.д. Могло иметь место особое отношение и к тем городам, которые так или иначе были связаны с династией. Примером может служить особая политика по отношению к Милету. Многие из Селевкидских монархов уделяют внимание самому городу и, главное, святилищу Аполлона.

Причиной подобной политики была, несомненно, необходимость поддержки со стороны греческого населения. Цари отдавали себе отчет в том, что города, особенно находившиеся в приграничных зонах, имеют возможность лавировать и таким образом влиять на политическую ситуацию. Следовательно, население полисов нужно было привлечь на свою сторону. Этого монархи и добивались, проводя в жизнь такую политику, которая максимально устраивала бы греческое население.

Городское население в свою очередь также было заинтересовано в извлечении из сложившейся ситуации собственной выгоды. Представив царю в нужный момент заверения в своем расположении и в своей лояльности, можно было получить дополнительные привилегии. Именно поэтому города щедро раздают почести монархам и представителям их семей, организуют культы, наделяют представителей династии божественными эпитетами.

Результатом такой политики со стороны царской власти и обратной реакции со стороны полисов стало некое равновесие, которое в целом господствовало в отношениях между городом и монархом в исследуемый период. На наш взгляд, такая ситуация была характерна именно в рассматриваемый нами период в связи с тем, что держава Селевкидов еще представляла собой мощное государственное образование и царская власть была достаточно сильна и авторитетна, чтобы проводить именно такую политику.

В разделе «Предпосылки установления царского культа» рассматриваются случаи оказания почестей сходных с божественными правителям в доэллинистический период и диадохам. В истории Греции и Македонии IV в. до н.э. были некоторые случаи предоставления человеку почестей, схожих по форме с теми, которые обычно оказывали богам. Свидетельств об оказании почестей такого рода не много, все они происходят из недемократических полисов, а отношение основной массы греческого населения к обожествлению человека, в том числе и правителя, можно считать отрицательным. Тем не менее, в конце века греческое общество столкнулось с новым институтом – был организован культ Александра Македонского, который послужит моделью для культов диадоров в будущем. Отношение греков к обожествлению Александра Македонского было различным – наряду с его принятием или равнодушным отношением имело место и открытое недовольство установлением этого института.

На рубеже веков появились культы диадоров – можно говорить о прижизненных культах Антигона, Деметрия и Лисимаха. Все это не могло не повлиять на политику Селевка Никатора – уже в период его правления появляется легенда о происхождении династии от Аполлона, моделью для которой стала сходная легенда о происхождении Александра. Тем не менее, бесспорных свидетельств о существовании прижизненного культа Селевка Никатора нет.

В разделе «Городские царские культы» рассматриваются различные почести, оказываемые Селевкидским правителям со стороны населения подвластных им городов – установка алтарей и священных участков, организация фестивалей в их честь, жертвоприношения, постройка статуй, отождествление с богами греческого пантеона. Также разбираются свидетельства о наличии жрецов, священных эпитетов и о почитании Аполлона в качестве божественного прародителя рода.

Далеко не все оказываемые почести могли свидетельствовать о существовании в полисе божественного поклонения правителю. Доказательствам существования культа можно отнести такие свидетельства как наличие алтаря, жертвоприношения самим монархам, божественные эпитеты, организация игр и религиозных празднеств в их честь. Постановка статуй, жертвоприношения за жизнь монарха или членов его семьи, другие проявления высоких почестей не относятся к свидетельствам культа – это лишь проявления высшей степени уважения со стороны жителей того или иного полиса.

Городской царский культ в этот период имел очень малое религиозное значение – представляется весьма сомнительным, чтобы греки и македонцы могли внезапно поверить в божественную сущность своих правителей и действительно считать их представителями сонма богов. Цель организации царских культов и их значение была совсем иной – для граждан греческих полисов организация культа представляла прекрасную возможность заявить о своей благорасположенности в отношении царской власти, которая являлась необходимым условием их существования в данной внутривосточной обстановке, и добиться для себя каких-либо льгот, свобод или привилегий. Другой причиной оказания божественных почестей могла стать благодарность за уже полученные евергесии, подарки или помощь в нужной ситуации.

Сами представители династии, несомненно, расценивали организацию подобных культов со стороны городов как доказательство лояльности по отношению к ним и вряд ли могли надеяться на действительную веру в свою божественность. Одна из отличительных черт городского царского культа, который был характерен именно для рассматриваемого периода – это спонтанное проявление почестей со стороны городов и отчетливое отсутствие давления сверху. Единственная форма культа, которая могла насаждаться со стороны царской власти – это культы умерших монархов.

Посмертный культ Селевка Никатора был создан его сыном Антиохом – на месте захоронения его останков он организовал священный участок, который в честь отца назвал Никаторием. Культ Селевка I (возможно, посмертный) существовал в Илионе – это засвидетельствовано одним из декретов этого города (OGIS, 212). Посмертные культы Селевкидских монархов, видимо, существовали по всей стране – многократно упоминаются жрецы умерших правителей.

Но это лишь одна из сторон связи культа правителей и самой царской власти. Царский культ – это только один из многих различных способов, которыми цари связывали себя с божественным. Именно эта идея – о связи представителей династии с божественным, разработанная в период правления Селевка, активно развивалась его преемниками. Например, легенда о происхождении династии Селевкидов от Аполлона не была напрямую связана с царским культом, во всяком случае в том его виде, который был характерен для греческих полисов, находящихся на территории державы Селевкидов в рассматриваемый исторический период. Принимая во внимание то, что легенды о связи с Аполлоном появляются довольно рано, их значение можно рассматривать в другом контексте – цель их создания заключалась не в установлении культа как такового, а в развитии идеи о связи династии с божественным.

Такую же цель преследовала и политика Селевкидов по отношению к многочисленным святилищам, находящимся на территории государства. Конечно, исходя из того, что представители династии были связаны с Аполлоном, основное внимание уделялось святилищам этого бога. В первую очередь речь может идти о святилище в Дидимах, где, согласно легенде, Селевк получил пророчество относительно своего будущего царствования, а также о созданном самими Селевкидами святилище в Дафне, которое также было посвящено Аполлону и Артемиде Даиттайским. Помимо этого, Селевкиды не обходят своим вниманием и главное святилище Аполлона на

эллинской земле в Дельфах, посылая туда многочисленные дары. Связь с божественным могла проявляться и другими способами. В Смирне было организовано святилище Афродиты Стратоникиды, в жизни которого монархи принимают самое непосредственное участие. Такую же роль, вероятно, играли и посмертные культы монархов.

Не отрицая того, что городской царский культ можно считать лишь формальным проявлением уважения со стороны греко-македонского населения, как его, наверное, и расценивали представители династии, можно предположить и другое его значение. Для монархов государства Селевкидов, активно пропагандирующих свою связь с божественным, организация таких культов была прекрасным средством пропаганды этой идеи, следовательно, представители династии были сильно заинтересованы в оказании им божественных почестей. Городской царский культ в таком виде полностью вписывается в ту систему отношений, которая сложилась между городом и царской властью в данный период.

Ситуация меняется только в период правления Антиоха III. Согласно царскому эдикту, разосланному, видимо, по всей стране, в государстве вводится общегосударственный культ самого правителя и его жены царицы Лаодики, который контролировался самим монархом. Рассмотрению этого явления посвящен раздел «Династический царский культ». Этот культ имел свою систему жрецов и жриц, имена которых должны были вписываться в контракты, и был отделен от посмертного культа предков. Эта система, несомненно, была введена по решению самого царя и этим кардинально отличается от городских царских культов предыдущего периода. Причиной введения этой новой системы могла стать внешнеполитическая обстановка в государстве, сложившаяся в правление Антиоха III, причем повлиять на это решение могли как успехи царя во внешней политике, так и неудачи, требовавшие усиления царской власти внутри государств. Новая система

царского культа имела свои особенности и другое значение, и она должна являться темой отдельного исследования.

В главе IV «Политика Селевкидских царей по отношению к местному населению (Вавилония)» рассматриваются взаимоотношения царской власти и населения этого региона. Цари из династии Селевкидов уделяли особое внимание древневавилонским святыням. На протяжении всего рассматриваемого периода монархи, члены их семей некие высокопоставленные лица, близкие к царскому двору, принимают участие в основных религиозных праздниках, совершают жертвоприношения, приносят разнообразные дары в храмы. Кроме того, регулярно самими монархами или же другими лицами совершаются жертвоприношения в вавилонских святилищах с формулой «во имя жизни царя». Селевкидские цари удостоиваются религиозного титула «сатамну», сами вавилоняне называют их попечителями храмов.

В правление Селевка Никатора появляются легенды, имеющие своей целью распространить среди местного вавилонского и греческого населения идею о том, что власть династии божественно обоснованна, причем одобрена она не только греческими богами, но и божествами вавилонского пантеона через прорицания халдейских астрологов. Таким образом, снова налицо идея об избранности династии и о ее божественном начале, причем в данном случае Селевкиды пропагандируют связь не с представителями Олимпа, а с чужеземными богами. Пропаганда этой идеи сближает политику Селевкидов в отношении греческого населения с политикой, направленной на жителей Вавилонии.

Тем не менее, нет оснований говорить о наличии в Вавилонии такого института как царский культ. До нас не дошло свидетельств о строительстве алтарей, о жертвоприношениях лично монархам династии, о каких-либо связях Селевкидских монархов с древневавилонскими божествами. Единственное о чем может идти речь, как уже упоминалось выше – это об

особом отношении представителей династии к старым религиозным центрам, выраженном, как правило, в участии в культовых ритуалах.

Можно говорить о том, что в целом политика Селевкидов по отношению к данному региону была более, чем доброжелательной. Представители династии, так же, как и в отношении с представителями греческих полисов, стремились максимально соответствовать идеалу древневосточного правителя – а именно быть мудрым, внимательным к поданным, благочестивым к религии и старинным обычаям, посредником между миром богов и миром людей. Тем не менее, в отличие от греко–македонцев, вавилоняне являлись для Селевкидов только поданными и никоим образом не могли иметь в государстве статуса, подобного положению греческого населения. Исходя из сделанного в предыдущей главе предположения о том, что царский культ был необходим как Селевкидам в целях пропаганды своей политики, так и гражданам греческих полисов для того, чтобы добиться тех или иных привилегий, мы можем предположить, что царский культ в отношениях между Селевкидами и местным населением Вавилонии не появляется именно в силу этих причин. Несмотря на то, что некоторые старые вавилонские города могли иметь привилегии (чаще всего освобождение от уплаты каких–то налогов), вавилоняне не могли требовать от царской власти таких прав, как, например, автономия, которых добивалось население греческих полисов. Кроме того, население малоазийских городов имело возможность в случае шаткого внешнеполитического положения переходить на сторону врага, чего, несомненно, в данный период было лишено население Вавилонии. Все это и могло послужить основой того, что оказание почестей монархам, выраженных в виде царского культа, не представлялось целесообразным.

В **«Заключении»** суммируются основные выводы исследования (см. положения, выносимые на защиту). Автор подчеркивает, что городские царские культы рассматриваемого периода были одной из граней пропаганды

идеи о связи династии Селевкидов с божественным. Эта связь прослеживается не только с греческими богами, в первую очередь Аполлоном, но и чужеземными, например, вавилонскими. Городские царские культы явились явлением характерным и оправданным лишь во взаимоотношениях с населением греческих полисов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях:

1. *Журавлева Н.В.* Селевкиды и Вавилония // Древний Восток и античный мир. № 3. М., 2000

2. *Журавлева Н.В.* Некоторые принципы пропаганды царской власти в державе Селевкидов // Древний Восток и античный мир. № 4. М., 2001. С. 74-83

3. *Журавлева Н.В.* К вопросу о царском культе в государстве Селевкидов // Античность в современном измерении. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник». 2001. С. 61-63

4. *Журавлева Н.В.* Малоазийские города в период правления Антиоха III (223-187 г. до н.э.) // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Хрестоматия. Казань. 2002. С. 180-192.

5. *Журавлева Н.В.* Предпосылки создания царского культа в державе Селевкидов // Древний Восток и античный мир № 6. М., 2003. С. 38 – 45

6. *Журавлева Н.В.* Селевк Никатор. Создание династии // Проблемы истории, филологии, культуры. XVII. М.-Магнитогорск. 2007. С. 255-269